

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 103 (181)

Суббота, 28 августа 1954 года

Цена 40 коп.

ЛЮБИМОЕ ЗРЕЛИЩЕ НАРОДА

Советский цирк вступает в 35-й год своего существования, храня и развивая замечательные традиции, приносящие ему славу и уважение миллионов зрителей.

Радостное утверждение жизни, оптимизм, смелость и красота, высокая физическая культура и художественный вкус — эти черты, столь присущие советскому цирковому искусству, стали ему всеобщим прикладом. Вот красочнейший факт: за последнее полугодие только стационарные цирки дали 4.100 представлений, на которых побывало почти пять с половиной миллионов зрителей.

Такой успех не мог прийти сам по себе, но надо было упорно и кропотливо работать. И надо сказать, что за последние годы значительно возросло, возросло и интереснее стало программ представлений, повысилась уровень мастерства артистов, выдвинулось много талантливых молодежи.

Близится новый сезон. Уже разнервничены летняя подготовка к его открытию. Отдадим, что обогащением репертуара заняты сейчас многие цирки. В некоторых городах наряду с традиционной программой репертуару добавляются новые номера и утратившие. Коллектив под руководством циркового артиста В. Филатова работает над программой «Случай с половником». Запланированы аттракцион «Шаги и морские звезды» под руководством Т. Сидоркина, репертуарные номера воздушных гимнастов под руководством П. Шетинкина. Некоторые ранее показанные номера обновились, совершенствовались. Но, к сожалению, в подготовке к новому сезону имеются серьезные недостатки.

В этой связи следуют критически проанализировать состав циркового коллектива. Несмотря на значительные успехи в этом деле, до сих пор не ликвидирована диспропорция жанров. На 20 действующих артистов приходится совсем ничтожное количество номеров эстрадных, клоунады, музыкальных жанров, без которых, как известно, представления становятся однообразными.

Важное место в цирковом представлении отводится клоунаде. В последние годы были случаи, когда в программе некоторых представлений не участвовал ни один клоун. В прошлом сезоне Московский цирк подготовил, наконец, новую клоунадную группу, в которую входят артисты А. Шавский, А. Антонов, П. и М. Ширман, А. Юсупов, А. Казакин, Л. М. Горюнов и др. Группа эта с большим успехом выступала в Москве, Иркутске, Красноярске. Организована и вторая группа клоунов. Опыт показывает, что «проблема клоунады» в цирке может быть полностью решена только путем расширения репертуара и энергии работников цирка.

Но все это далеко не решает вопроса о клоунаде в целом. У нас пока все еще мало клоунов высокого класса, в совершенстве владеющих этим сложным видом циркового искусства. Еще меньше артистов клоунады, режиссеров и других специалистов разговорного жанра. Главное управление цирков (начальник Ф. Бардин) предупреждает недостаточное внимание уделяется развитию циркового искусства и талантливую литературную молодежь к участию в создании новых программ для цирка. Между тем в свое время крупнейшие советские поэты — В. Маяковский, Л. Берный, В. Лобачев-Бумаж и другие — хотело писать для цирка.

Важна роль режиссера в организации циркового представления. Его задача, разумеется, не может ограничиваться постановкой парад-прологов. Режиссер призван создавать стройную и прожужгающую композицию всего представления, добиваться высокой художественности каждого номера. А именно таких режиссеров у нас крайне мало, подготовки их никто не задумывается. Пошла бы программа этот вопрос со всей остротой. Не может цирк существовать без хороших и талантливых режиссеров, отлично знающих искусство цирка и любящих его.

Можно с уверенностью отметить, что недавно закончившийся сезон прошел на более высоком уровне, чем в предыдущие годы: разнообразие жанров сочеталось с высоким мастерством артистов, вкусом и выдумкой режиссеров. Например, номер Веры Сербиной, одаренной и очень трудолюбивой артистки, в период ее выступлений в Москве на арене старейшего цирка неизменно совершенствовался. Недавно искусство Веры Сербиной, сумевшей обновить один из старейших жанров — работу на проволоке, было отмечено высокой наградой: ей было присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР.

Нельзя не порадоваться привлечению на арену циркового искусства группы артистов, до сей поры не известных москвичам. Речь идет, например, о дрессировщике Назаре Пинине. Пятьдесят лет проработал он на манеже, но ни разу не имел возможности показать свое искусство в Москве. Стоило проявить настоящий интерес к артисту, помочь ему усовершенствовать номер, художественно оформить его, как успех был обеспечен.

Отсюда вывод: больше заботы о периферийных артистах, больше смелости в привлечении их к программам, пользующимся в столице. Это поднимет еще выше активность всей массы цирковых артистов, еще сильнее вызовет творческое соревнование за право демонстрировать в столице Советского Союза свое искусство. И надо всемерно приветствовать инициативу руководителей Московского цирка, затеяло до начала сезона разбавивших по различным городам для просмотра номеров цирковой программы, предназначенных к показу в Москве. Там, на месте, в содружестве с опытными режиссерами и художниками артисты, выступавшие с интересными номерами, смогут вывести выступления до отличного качества.

В связи с подготовкой новой программы нельзя не упомянуть и Московский и периферийные цирки в очень слабой использовании на их аренах талантливых артистов цирковой самодеятельности и выходящих циркового ульяна. Даже после успеха, выпавшего на долю рабочих Магнитогорского металлургического комбината Зои и Сергея Наушковых, выступавших в Московском цирке со своим пластическим номером, в предстоящем сезоне самодеятельности отводится неслучайно скромное место.

Главное управление цирков должно установить свою помощь молодым артистам, готовящимся сейчас к новому творческому сезону, всемерно заботясь о том, чтобы молодежь развивалась в своем творчестве как советский, исполнительский стиль, отечественный благородный скромностью, смелостью и отвагой, простотой и строгостью форм.

Коммунистическая партия, Советское правительство проявляют исключительную заботу о росте мастерства работников искусства, создают им все условия для творческого совершенствования. Безвозвратно ушла в прошлое кочевая, бездомная жизнь циркового артиста дореволюционного времени, лишавшая его радости семейного быта, не дававшая возможности пользоваться всеми благами культуры, создаваемой народом. Советский цирковой артист, как и любой труженник, получил широкую возможность учиться, уметь своих детей, развивать, совершенствовать свои способности и таланты. Большое значение имеет трудность для цирковых артистов развиваться в ближайшее время в Москве, Ленинграде и в других городах. Несомненно, что постоянная улучшение бытовых условий артистов цирка будет способствовать дальнейшему совершенствованию их мастерства.

Цирк — одно из любимых народных зрелищ. Дело чести всех работников советского цирка, продолжать и развивать лучшие его традиции, добиться, чтобы каждое цирковое представление было достойно нашего замечательного, отечественного и высшего советского зрелища.

По Карело-Финской ССР

ДЛЯ КОЛХОЗНИКОВ И ЛЕСОРУБОВ

Этим летом театральные и музыкальные коллективы Петрозаводска и других городов гастролировали в районах Карело-Финской ССР. Спектакли и концерты давались в самых отдаленных населенных пунктах.

Более 110 спектаклей в Олонецком, Питкярантском, Сортавальском, Куркисском, Беломорском, Завоевском, Суоярвском и других районах показал Русский драматический театр. Колхозники, работники МТС, совхозов и лесхозов Кестеньгского, Ругозерского, Сегозерского и нескольких соседних районов смотрели спектакли Карело-Финского драматического театра. 45 концертов дал в селах ансамбль «Кантеле».

ГОСТИ РЕСПУБЛИКИ

В Петрозаводск приехал на четыре недели передвижной театр № 4. Он побывал в Вильяме, Каллинеграде и Мурманске, выступал в селах, на заводах, в портах.

Одновременно с цирком прибыл Белорусский народный хор (художественный руководитель Г. Циганов). В его программе песни и танцы народов СССР, песни советских композиторов.

В этом сезоне в Петрозаводске выступали артисты Драматического театра имени А. С. Пушкина, концертная бригада московских артистов, ансамбль танца Украинской ССР, ансамбль Северного флота, Буковинский ансамбль казаков.

КНИГУ — В МАССЫ

В Петрозаводске на проспекте К. Маркса открылся книжный базар. Для школьников оборудованы специальные отдалы — учебной и детской литературы, письменных принадлежностей, наглядных пособий.

В Пронинском, Пярнискском, Петрозаводском и некоторых других районах проведены месячные книги.

А. МИРОШНИЧЕНКО, спец. корр. «Советской культуры», ПЕТРОЗАВОДСК.

Колхозники обсуждают телепередачу

Киевская студия телевидения провела в районном центре Борисполе первую конференцию телезрителей. Участники конференции внесли много предложений об улучшении программ и качества передач.

Том Ильченко, учитель села Иваново, рассказал, какой широкий отклик получают телепередачи. После просмотра пьесы «Твое личное дело» в клубе состоялось обсуждение спектакля.

Работник райпотребсоюза Т. Приветель критиковал содержание некоторых сезонов телевидения, справедливо указывая, что двух-трехчасовые передачи без вариантов неудобны. Необходимо значительно увеличить количество передач с места событий — из клубов и парков, со стадионов и спортивных площадок.

КИЕВ. Новый журнал «Международная жизнь»

Вышел в свет первый номер нового ежеквартального научно-политического журнала «Международная жизнь».

Задачей журнала является освещение вопросов внешней политики Советского Союза и иностранных государств, международных политических и экономических проблем, положения в отдельных зарубежных странах и других вопросов международной жизни.

Журнал «Международная жизнь» издается Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний. Адрес редакции: Москва, Б-66, Горьковский пер., д. № 14.

РОДНИК ТАЛАНТОВ

По городам и селам Молодечненской области

...Асфальтовая лента шоссе, соединяющая Минск с областным городом Молодечно. По сторонам — яркая зелень зарослей березы, орешника, молодых посадок тополей и ольхи. Голубеет лес, мелькают светящиеся кормы скошенных полей.

Миром и счастьем созидательного труда все наполнено здесь. Просто не верится, что в годы войны эта земля была ареной кровопролитных сражений. О том, как изменилась жизнь на западных землях Белоруссии, убедительно говорят факты и цифры.

Всего 156 начальных школ и несколько гимназий насчитывалось на территории нынешней Молодечненской области до 1939 года. Теперь здесь 1.549 школ, три педагогических училища, учительский институт. Заново создана сеть культурно-просветительных учреждений: клубов, изб-читален, библиотек, кинотеатров, районных домов культуры.

ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР

...Молодечненский областной дом народного творчества переполнен. Сегодня со всех районов области сюда собрались на семинар руководители художественной самодеятельности.

Участники семинара рассказали, как они ведут культурно-массовую работу во время уборки урожая, как агитколлективами разъясняют решения партии и правительства по сельскому хозяйству. Говорили о введении организации концертов и спектаклей художественной самодеятельности в колхозах и машинно-тракторных станциях. Почти 14 тысяч музыкантов, участников хоров, драмкружков, танцевальных ансамблей, мастеров прикладного и изобразительного искусства объединены в коллективы художественной самодеятельности.

...Короткие отчеты участников семинара закончились. Скоро начнутся районные смотры художественной самодеятельности, затем — областной и республиканский. Не легко добиться чести выступить в Минске, а может быть, и попасть в число участников предполагаемой декады белорусского искусства в Москве. В области немало музыкантов, танцоров, певцов, художников — участников коллективов самодеятельности, и все собираются добровольно, свои силы в этом благородном соревновании.

Оставим участников семинара разувивать песни, созданные местными композиторами Б. Гембицким и А. Черединым, и поздравим их хотя бы с несколькими участниками художественной самодеятельности, с людьми, о которых с такой гордостью говорили на семинаре.

ЛЮБИМОЕ ИСКУССТВО

...Старинный белорусский поселок Ивацель. Внимание проходящих по Комсомольской улице привлекает небольшой деревянный домик. На зеленом фоне густых зарослей обвивающего его плетня — белая мемориальная доска, напоминающая о том, что здесь в мае 1916 года жил и работал выдающийся деятель Коммунистической партии Михаил Васильевич Фрунзе.

Шестидесятилетний бухгалтер Ивацельского отдела народного образования А. Ф. Пулюк с раннего детства любил рисовать, лепить, резать по дереву. Сохранилась эта привычка и у него по сей день. Все свободное время этот еще очень молодой вид человек отдает любимому искусству.

...Мы застали его во дворе за работой. На небольшом столике, приоткрытом в тени, среза георгинов, малыши, настурции и др.

Выбрав свободную минуту, Аполлинарий Флорианович трудится над скульптурой колхозниц, несущей корзину с помидорами.

множество других из тех стоит выполненным в глине бюст М. П. Фрунзе. Это последняя законченная работа Аполлинария Флориановича. Сейчас он трудится над скульптурой колхозниц, несущей корзину с помидорами.

Холми приглашает нас в дом. Применительно начнется уже с прихожей. По углам разместились вырезанные из дерева фигуры гладиаторов. Рядом со скульптурой Медифоселы в натуральную величину стоит... поповский велосипед. Стены, потолки, двери украшены и двух сплюснутых за ней комат покрыты декоративной росписью. На столах на комде, на ярко расписанной ирраковой печи стоит маленькая и большая скульптуры.

— Все это давно сделано, — говорит Аполлинарий Флорианович. — Тогда в больше по журналу «Нива» работал — падуэт разрозненные листы журнала, и в срисовывал из них картинки. Отец был маленьким, выписать что-либо более интересное не было возможности, в руки так и чесались: что бы такое нарисовать, вырезать, выложить... Вот и размазывал. Посовещавшись с мамой, решил сделать так: вырезать, выложить, вырезать, выложить. Это ведь не так, теперь. Такой был маленький угол нас Ивацель, что и вспомнить не хочется.

Помолав немного, он продолжал: — К сожалению, мало свободного времени: я ведь еще в местной школе преподаю рисование. Много у нас здесь способных ребятшек. Хорошо бы объединить их в кружок по живописи. Не поможет ли районный отдел культуры?

СЕМЬЯ МУЗЫКАНТОВ

Километрах в шести от Ивацеля находится маленький хуторок колхоза имени Маяковского Маллинка.

— Чтобы не блуждать по окрестным дорогам, — посоветовали в Ивацель, — спрашивайте не хутор, а просто, как проехать к музыкантам Лембоячам. Их здесь все знают.

И действительно, все, кто встречался по дороге, сразу же отвечали: — К Лембоячам? Пожайте туда-то и так-то.

Семью музыкантов знают не только в районе. Уже несколько лет семейный ансамбль, возглавляемый 65-летним Иосифом Клементьевичем, в который входят два его сына и три дочери, с успехом выступает на областных и республиканских смотрах художественной самодеятельности. Совсем недавно ансамбль горно альпировался 70 тысяч колхозников, рабочих и представителей интеллигенции области, собравшихся на праздник песни по случаю десятой годовщины освобождения от фашистского окупации. Этот праздник стал ежегодным смотром художественной самодеятельности Молодечненской области.

Нам повезло: все члены семейного музыкального ансамбля были дома.

— А что случается не так часто, — рассказывает глава дома Иосиф Клементьевич. — В страдную пору уборки урожая время не очень выкроишь, а сейчас мы хотим поехать на республиканский смотры, готовим новую программу и вот решили сегодня поехать.

Наш приезд ускорила репетицию. В садик вынесли цымбалы, скрипки, аккордеоны, гармоны. Два гостя поставили табуретки. С поразительной непринужденностью переключались музыканты от одной мелодии к другой.

гой. Легко и свободно, с первой ноты понимая и чувствуя друг друга, они исполняют русские, белорусские, украинские народные песни и танцы, песни советских композиторов, вальсы, польки, вальсы.

...Маленький перерыв. К Вере Лембояч, младшей дочери Иосифа Клементьевича, подходит ее четырехлетняя дочка.

— Скоро будет еще один музыкант, — пытается пошутить один из гостей.

— Почему будет? — отвечает Иосиф Клементьевич. — Ну-ка, внучка, покажи, как ты аккомпанируешь на бубне.

Играют быстро, задорную польку. Первые несколько тактов смущенная всеобщим вниманием девочка сидит, растерянно оглядываясь по сторонам. Потом осторожно, а затем все увереннее начинает бить в бубен, беззастенчиво полаяв в такт.

Незамечто идет время. Прошлема, но хозяйка настаивает, чтобы мы остались поужинать. Приходится уступить.

— И предстанит себе нельзя, — рассказывает Иосиф Клементьевич за столом, — как мы жили бы, если бы нас в 1939 году не освободила Советская Армия. В семье было семь душ, а трудоспособных только я и два сына. Все перебивались. Вместе с законченной жизнью пришлось в мой дом и везу. Дети мои с малолетства любили музыку — это у нас наследственно. Но с инструментами было плохо: лаукария гармошка да моя скрипка. Деньг на инструменты не было. Только при советской власти сблизил наша мечта: теперь мы имеем возможность приобрести хорошие музыкальные инструменты.

— Да и не только инструменты, — вступил в разговор старший сын пчеловода Антон. — Я вот начал увлекаться фотографией, купил аппаратуру, несколько учебников. Дело уже идет на лад. Скоро буду заправским фотобюлетелем.

Проживая нас, Лембоячи просили передать руководству областного Дома народного творчества, чтобы не беспокоились, — к смотру художественной самодеятельности они подготовятся.

СМОРГОНСКИЕ ТАНЦОРЫ

По дороге на Вильяме лежит районный центр Сморгонь. Тут работает один из лучших в области танцевальных ансамблей. Сейчас он готовится к поездке в Москву, где будет выступать в Белорусском павильоне Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Мы попали прямо на репетицию, проходившую на открытой эстрадной площадке местного парка. Более двадцати юношей и девушек, одетых в национальные белорусские костюмы, разучивала новую музыкально-танцевальную сюиту «Жизнь».

— В нашем ансамбле занимаются 28 молодых колхозников и колхозниц, служащих, рабочих, учащихся, — рассказывает старший методист областного Дома народного творчества Евгений Михайлович Хотилковский, организатор этого ансамбля и его бессменный руководитель.

В репертуаре ансамбля — до тридцати танцев народов СССР и стран народной демократии, хореографические картины, среди них белорусские «Лявониха», «Крыжачок», «Будба», русские «Перелески», «Пензенские прыжки», «Молодежка», украинские «Гопак», «Веснянки».

Занятия проводятся два раза в неделю в сопровождении балая, выступают же танцоры под аккомпанемент шести цымбалистов из колхоза имени Молотова.

Начиная с 1949 года, коллектив завоевывал первые места на всех районных и областных смотрах художественной самодеятельности. Часто он выезжал небольшими бригадами в колхозы своего и других районов.

Какая могучая сила в этом роднике народных талантов! Сколько в них смежести, благородства, красоты, обаяния! Богата та земля Советская Белоруссия.

А. ЭРШТРЕМ, спец. корр. «Советской культуры», Молодечненская область, Белоруссия.

Славно пляшут сморгонские танцоры!

Фото П. Мамыча.

НАШИ СОКРОВИЩНИЦЫ МУЗЕЙ АРКТИКИ

Среди многочисленных музеев Ленинграда особое место занимает единственный в мире музей Арктики. Собранные здесь произведения поистине уникальны.

Особое внимание привлекает экспозиция в музее Арктики за последние годы, когда ежедневно поступают вести с дрейфующих станций «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4».

В центре главного зала установлен большой рельефный глобус, вернее, часть его, изображающая арктические области. Накив непоки, и глобус начинает медленно вращаться. Посетитель видит бесконечные ледовые поля, редкие разводья, голубоватые глыбы айбергов.

Вот и Северный полюс, заметная географическая точка, к которой стремились так много отважных... Полюс перестал быть недоступным. С чудством гордится за свою могучую Родину, за переделку советскую науку смотрит посетитель на красивые фалажы в районе Северного полюса. Это научные дрейфующие станции, целые города на льдинах, снабженные всем необходимым для плодотворной научной деятельности, для раскрытия тайн Арктики.

Еще более сильное впечатление производит отсюда, во всю степь, карта Северного морского пути и прилегающей к нему район Крайнего Севера. Северный морской путь, омовенный советскими подданными и корабельщиками, стал действующей транспортной магистралью.

верного междельца: сияла — по данным 1916 года, красная — 1948 года. До чего далеки они друг от друга! Крайний Север, а вместе с ним и Арктика становится населенными, обжитыми.

Немало трудов понадобилось для этого и немало показаний поработало ради достижения великой цели. «Суденое» море привлекало храбрых моряков еще в XII веке. На легких парусных ладьях, а позднее на специально оборудованных для полярных плаваний кочках пытались они и северу, доходя до Грэнланды (старое название острова Шпицберген). Батискап художника И. Мезашиана, помещенный в музей, изображает одно из таких плаваний полярников: судно пробивает себе дорогу по льдам. Внимание посетителя привлекают обломки полярного коча, найденные недавно на острове Фаддеа.

Полярному кочу принадлежал округлая форма, благодаря которой в случае напора льдов судно выжималось на поверхность. Колумбы росли, проарев угрюмый рок, Меж льдами новый путь отворал на восток...

Эти вещи строил М. В. Ломоносов, основоположника полярной океанографии и автора проекта «О северном мореплаваннии на восток по Сибирскому океану», богато иллюстрированный на музейных столах, рассказывающий об открытиях Семена Дежнева и великой Северной экспедиции 1733—1743 гг. На стенах повисают также арктические карты северных районов и навигационные приборы.

Несколько витрин занимают находки советских полярников у восточного побережья Таймырского полуострова. Это старинные солнечные часы, навигационно

приборы, дорожные шахматы, искусно вырезанные из дерева, сотни монет первой четверти XVII века. Все это неопровержимо доказывает, что, направляясь с запада, русские мореплаватели первыми обогнули мыс Челюскина, северную оконечность Азии.

«Колумбы России» не оставались перед трудностями, упорно и востойчиво шли в неизменной цели. Под стелом музейной витрины — поздравление от времени страныки японского. Наровные, поспешно написанные строчки: «Может быть, мы погибнем, но дружно, не менее смелые и мужественные, пойдут по заветной дороге вперед». Участники этой экспозиции на «Святой Анне» побывали на льдах Арктики, но следов за ними шли другие, не менее смелые и мужественные.

Огромный интерес представляет собрание в музее экспонатов, рассказывающие об экспедиции к Северному полюсу во главе с русским моряком Г. Седовым на шхуне «Святой Фокс». Волнующая реликвия недавнего прошлого: древо флага, с которым направлялись к полюсу Седов и его спутники. Пусть же юный оид не перел, — в соседнем зале можно увидеть флаг, возмущенный на Северном полюсе советскими людьми, — но посетитель невольно склоняет голову перед памятью отважных соотечественников.

Широкий размах приобрело изучение и освоение Арктики в годы советской власти. Небывалая доселе сеть полярных станций, летние разводья с поочередно анидами, обеспечивающие всем необходимым экспедиции ученых — все это стало возможным лишь в Советской стране. Музейные экспонаты рассказывают о первом в истории мореплаваннии собственном рейсе ледокольного парохода «Сибиряков», который

в одну заходную проехал по всему Северному морскому пути от Архангельска до Тихого океана. Было это в 1932 году, а сейчас по дороге «Сибирякова» ежегодно идут сотни кораблей.

Всегда можно видеть посетителям возле залов дрейфующей станции «Северный полюс-1». Наряд на надежные чехолы, в изобилии ее побрякушки на бесчисленных сувенирах. «СССР. Дрейфующая станция Гавесвермута» — надпись на этой палатке, давшей приют первым обитателям Северного полюса.

Всего семнадцать лет прошло с той поры, но как шагнул вперед изучение Арктики! Посетитель музея, рассматривающий в зале охотничью внутренность этой исторической палатки, не может не подметить огромных перемен в техническом оснащении советских дрейфующих станций. Внутреннее убранство палатки стилистически верно — по тем временам казалось предельно комфортабельным. Еще бы! На оном Северном полюсе люди были обеспечены всем вплоть до прикура и репродуктора «Рекорд!» Но что это в сравнении с современным дрейфующим станциями, снабженными не только научным оборудованием, а в газопыли, такими же, как на «Восточной земле», палатками для приготовления пищи. Семнадцать лет назад полярники, находившиеся в одиночестве участники первой дрейфующей станции на Северном полюсе выглядели как высокие дощатые тележки. Теперь она не больше, чем музейный экспонат.

Строительный музей Арктики готовится показать новые материалы. Они будут посвящены дрейфующим станциям на Северном полюсе, высокоширотным экспедициям советских полярников.

С. ВАСИЛЬЕВ, ЛЕНИНГРАД.

Семинар по научно-атеистической пропаганде

ЛЕНИНГРАД, 27 августа. (ТАСС). Сегодня закончилась работа пятнадцатый семинар лекторов города и области по научно-атеистической пропаганде, организованный обществом БПС.

На семинаре были прочитаны лекция по научно-атеистической тематике, о достижениях современной науки, в том числе «Об отношении Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви», «Наука и религия в проследжении мира». Реакционная сущность религиозных порождений в сознании людей, «Успехи современной космогонии», «Методика научно-атеистической пропаганды».

Лекция читала преподаватель, ученый. Для участников семинара были организованы экскурсии в музеи — история религии и атеизма, антропологии и этнографии Академии наук СССР, в Пулковскую обсерваторию.

На семинаре выступил секретарь обкома КПСС тов. Базилев. В работе семинара приняло участие 200 человек.

ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

РПА, 27 августа. (ТАСС). Полиграфическое предприятие Латвии оснащается новой техникой. В печатном цехе крупнейшей в республике рижской типографии № 3 установлены высокопроизводительная ротация, полученная с Шербакской завода полиграфической машины, и две высокопроизводительные плоскопечатные машины. В печатном цехе начали работать две штифтошвейные и штифтошвейные машины. Образцовая типография получила поформатную офсетную, грешковскую бумаго-

зательную машины и пресс-подушават для золотого тиснения. Новое оборудование установлено также в Лиепайской, Даугавпилсской, Резекненской и других типографиях республики.

С начала года предприятия полиграфической промышленности Латвии получили различных машин и механизмов почти на один миллион рублей. Возрастающая техническая оснащенность типографий позволила увеличить выпуск продукции на 15 процентов.

Песни Турсун Молдокуновой

На столе Турсун Молдокуновой — листок бумаги, вырванный из учебнической тетради. Это письмо, написанное карандашом, пришло к ней в день рождения. Прочитав его, Турсун вспоминает возлюбленного, растерянное лицо Зайнет...

...Месля назад англичанка Джети-Отуская дома культуры пришла в колхоз «Ах-Дюбе». Прошла по широкой пустынной улице, машина остановилась у дома правления. В конторе Турсун застала председателя колхоза — коротконогую, плотного человека лет сорока. Он что-то сердито говорил нарциссу девушке, которая стоя у предводительского стола и капризно поджав губы, танцует.

— А хочешь ли ты работать театральницей, в колхозе...

— Что значит не хочешь? — громко говорит председатель. — Ты сама не хочешь работать и молодежь тебе не учиться. Советую сегодня же пойти на ферму...

Когда девушка вышла, председатель колхоза Ахмет Ороев, вытира платком испотевшее лицо, устало вздохнул:

— Вот попробуй с такой кашу съесть... Совсем измозжила Зайнет! Яй работать, ни учиться не желает... Комсомольцы ружью махнули... А я не разговаривать не умею. Хотя бы ты, Турсун, помоги...

— Попробую, — улыбнулась Турсун, — девушка, выдать, неглупая.

После обеда Турсун поднялась на пригорок. Оттуда открывался прекрасный вид на поля, на голубую ширь Иссык-Куля, по которому дым, выходящий паромом из заводов, сверкавшие на солнце пики хребтов Тянь-Шаня. Привычный, розовый пейзаж Иссык-Куля, где родилась и выросла Турсун...

Турсун Молдокунова — художественный руководитель Джети-Отуского районного дома культуры. Ее сатирические стихи, фельетоны, очерки часто печатаются в газетах и журналах.

Рассказ председателя колхоза «Ах-Дюбе» о Зайнет глубоко возмущала Турсун. Душа о ней, Турсун вспоминала свою жизнь. Она вспоминала тот, когда на берегах Иссык-Куля лишь соображалась колхозница, когда закладывались основы новой жизни.

Джети-Отуский район — типичный для Прииссыккулья. Район, культурно живут колхозники. В долине выращивают зерновые, картофель, декоративный мах, фрукты; на высокогорных пастбищах-сенокосах пасутся многочисленные стада овец, стада скота, табуны лошадей. Район электрифицирован и радиотелеграфирован. В каждом колхозе есть клуб, школа, детские, спортивные учреждения.

Турсун росла в селе Джети-Оту. Ее отец Малкун Кулашев был основателем и бессменным руководителем колхоза «Торт-Кула». Он умер задолго до войны, но в сейчас в районе его вспоминают добрым словом.

Турсун закончила Пржевальского педагогического училища в лагун войны и уехала в родное село. Здесь она принимала активное участие в художественной самодеятельности, выступала как драматическая артистка, певица, канцеляристка. Вскоре у нее особенно ярко проявились способности к массовой работе. Не время войны являлись плодотворной литературной деятельностью Турсун. Ее стихотворения, посвященные герою фронта и тыла, были напечатаны в литературном журнале «Советник Кыргызстан», а пьеса «Дженто аль» поставлена областными театром.

Турсун Молдокунова

Пятый год Турсун работает художественным руководителем районного дома культуры. Здесь она сумела создать дружный коллектив самодеятельности, концерты которого пользуются в районе большой популярностью. Ее опора — артисты, в числе которых заместитель заведующего райрадиоделом Кыдырлы Джугатаев — руководитель драматического кружка, главный бухгалтер банка Юлиа Тилалова — руководитель хорового и танцевального коллективов, бухгалтер колхоза Шершен Шаршенбаев возглавляет музыкальный кружок. Турсун выступает на концертах со своими знаменитыми «песенками».

Песенка — широко распространенный жанр киргизского народного творчества. Народные нравоучительные песни занимают значительное место в киргизском искусстве, с ними выступают киргизские акыны-импровизаторы. Эти песни обычно органично включаются в ткань киргизских оперных спектаклей. По своей форме киргизская песенка отличается от русской частушки: содержание ее часто носит не только поучительный, но и обличительный характер. Многие песни Турсун Молдокуновой составляют основное содержание ее первой книги стихов, выходящей во Фрунзе.

...К вечеру, когда солнце коснулось линии горизонта, Турсун закончила песенку о Зайнет. «Есть цветочек-пугоныч, говорилось в ней, — он почас бывает красным, но, когда отцветет, бошомыи

попадает. Есть люди, которые не любят труд, они только обременяют землю. Это не понимают девушки Зайнет. Редина ей дала все — только учись и честно работай, а она, как мотылек, перелетает с цветка на цветок, хочет лишь красоваться перед весной. Но все это может кончиться плохо: людям начнут презирать ее. Только тот, кто вместе с народом делит его труды, достоин счастья!».

Вечером в колхозе «Ах-Дюбе», прямо на открытом воздухе, состоялся концерт. Послушать бригаду Турсун пришло немало колхозников. Они расположились на широкой поляне. Многие приехали на лошадей и верблюдах. Они так и сидели в седлах до конца концерта.

Надо самому посмотреть представления, чтобы понять, с каким интересом воспринимаются в киргизских сельских талие концерты. Зрители, расположившись ватале полукругом довольно далеко от сцены, постепенно, постепенно аплодируют, все ближе подвигаются к сцене. Иногда приходится прерывать концерт, чтобы восстановить порядок.

Атмосфера горячей заинтересованности воодушевляет артистов. Обычно такие концерты в колхозах продолжаются по четыре-пять часов. И на этот раз концерт затнулся до полуночи. Зрители с удовольствием воспринимали оживленную песню о молодом агрономе, который после окончания вуза отказался ехать в колхоз и вскоре разучился отличать пшеницу от овса, выступления хора, танцоров, музыкантов. Турсун все время наблюдала на Зайнет, которая сидела в первом ряду востановившись.

Турсун выступила в конце. Под колодезные звуки музыка она начала песенку. Зайнет вначале слушала невнимательно, но потом, услышав свое имя, внимательно слушала. Турсун вывела, как постепенно краснела ее лицо. Девушка растерянно оглядывалась по сторонам и встала вилла озабоченные взгляды... Когда Турсун закончила песенку, Зайнет уже не было среди зрителей...

...Нет, не легко говорить людям правду в глаза! И надо очень любить человека, верить в него, чтобы набить в нужную минуту искусство сказать ему прямо в глаза, сказать сурово и твердо о его недостатках... Но Турсун хорошо знает, что правдивое, воспитательное слово — великий талант людских недостатков.

Об этом думала Турсун, читая письмо, лежащее перед ней. А в письме было сказано: «Здравствуйте, товарищи Турсун! Привет Вам Зайнет! Ахметовича из колхоза «Ах-Дюбе». Письмо мое Вас, конечно, удивит... Первое время после концерта я на Вас сердилась: Вы осмелили меня при всем народе... Но почему Вы меня осмелили? — думала я. Вы, конечно, не знали, что я — одна дочь у родителей, живу хорошо: отец работает заведующим фермой, мать — доктор, меня они почтительно балуют. После Вашего концерта я поняла: как комсомолец, я должна работать не только маме и другим, но и лучше других.

Теперь тружусь на обработке лекарственного мака, и меня ставят уже в пример. Особую похвалу в Пржевальске получила в сельскохозяйственной техникуме. Настроение у меня хорошее. Я не только уже не сердюсь на Вас, а говорю Вам спасибо. Притражайте еще к нам, Зайнет».

Н. БУТЕНКО, корр. «Советской культуры», КИРГИЗСКАЯ ССР.

Плодотворное сотрудничество

Каждый день, из года в год расширяется культурная связь трудящихся Азербайджанской и Армянской ССР.

В столице Азербайджана — Баку с большим успехом прошел гастроли Армянского драматического театра имени Г. Бундукяна, а в Ереване — Азербайджанского драматического театра имени М. Аджиева. Тысячи зрителей посетили выставку произведений художников Армянской Азербайджанской и Грузинской.

Широкому и плодотворному обмену культурными контактами братских народов способствует издание книг писателей Армянской в Азербайджанской ССР, переводы произведений азербайджанских прозаиков и поэтов в Армянской ССР.

Недавно Азербайджанское государственное издательство «Амришир» выпустило в свет «Антология армянской поэзии» на азербайджанском языке. «Антология» представляет народное творчество Армянской древних и средних веков, а также произведения армянских поэтов нового времени и советских поэтов. Над переводами армянских поэтов, представленных в «Антологии», работали лучшие поэты Азербайджана С. Вургуни, М. Рагим, С. Рустам и другие. В печати находится «Антология армянской прозы» на азербайджанском языке.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Открытие передвижной выставки, на которой представлено более 70 лучших произведений живописи, графики и скульптуры, отмечает День шахтера Сталинского отделения Союза советских художников Украины. Выставка будет показана трудящимся Шахтерска, Чистяково и других городов Донбасса.

«Религия — враг науки и прогресса» — выставку на эту тему организовала Государственная библиотека имени Мисия Академии наук Латвийской ССР. На выставке подобрали труды классиков марксизма-ленинизма, литературы на естественно-научные темы, работы Семеновы, Павлова, академика Академии наук СССР, произведения латвийских писателей.

13 новых сельских библиотек и районная детская библиотека открылись в августе в Астраханской области. Сейчас здесь работают 17 районных, 19 детских, 11 взрослых, 115 сельских и поселковых библиотек, две передвижки на автомашинах, обслуживающих животноводов на Черных землях и в Аксаркских степях.

Олесянский завод «Кинал» имени Дзержинского выпускает кинопроекторную аппаратуру. Партию उपкопечных аппаратов «Украина» завод правды для обслуживания совхозов и колхозов, обслуживающих целинные и залежные земли. На снимке: в сборочном цехе завода «Кинал». Фото М. Рижанка.

...Однако же в воскресенье, — говорит самому себе Василий Макарович, взглянув на часы. — Пора к строительству. Он поднялся со скамьи, направился к выходу и вскоре оказался на проспекте имени Хрущева, где возвышается монументальное, радующее красотой архитектуры здание еще одного Дворца культуры...

В суровый Василий Макарович вышел на час погулять. Уже сиვნца покрывала город, на степи потонула прохладой. На проспектах и площадях царил оживление. Проходя по пешеходной, зеленой улице имени Никиты Хрущева, Макарович встретил знакомого здесь старого знакомого, заботливого Николая Кондратьевича Бутенко, тоже работающего третьим десятком лет на горловских шахтах. Друга поговорились, зашли в садик двора, где живет Бутенко, и, усевшись за столик, где стоял тот же, в саду, чайный нетерпеливый разговор.

— Я на курорт еду, в Халатубо, — сказал, между прочим, Бутенко. — Дело хорошее, Николай Кондратьевич — заметил на это Макарович. — Была и там, замечательное целебное место... После войны и четыре раза на курортах отдыхал. Был в Халатубо, потом ездил в Сочи, затем на Березовское минеральные воды — это под Харьковом.

Из открытого окна дома Бутенко послышался звук пианино. Кто-то разучивал «Баркаролу» Чайковского. — Дочка Ира играет, — заметил Бутенко.

Помолчали. Потом Бутенко сказал: — Ты мне сейчас одну интересную историю расскажешь. Прочитал и недавно выскочил о счастье... Произошло это у нас, в дощечной степи. Бодные люди все мечтали, как бы им клал найти, чтобы случайно пожить. А только не знали, где этот клад зарыл. А мы, вот, нашли, отыскали его...

Разговор прервал разговор по горлоу выку-то торжественную, симфоничную, горду музыку. И казалось, что это звучала несчастье о счастье шахтеров.

П. ПОТАПОВ, спец. корр. «Советской культуры», ГОРЛОВКА.

Учитывать особенности театральных помещений

Когда знакомимся со зданиями некоторых театров оперы и балета, выстроеными за последние годы, нередко обращаем внимание на то, что архитекторы и строители, создавая красивые, просторные, светлые здания, забывают о специфике театральных помещений, об их специфической части. И эти упущения проектировщиков Гипротейтра и строителей также отражаются на деятельности артистов, рабочих сцены и многочисленных побочных мастеров.

Возьмем, например, устройство балетных классов, где обычно прокладывают все подготовительная работа по постановке хореографического спектакля. Они должны быть оформлены таким образом, чтобы предоставлять артистам все условия для плодотворного труда. На практике же оказывается, что это далеко не так. В театре оперы и балета имени Навои в Ташкенте, например, в первом балетном классе сделаны (по чисто архитектурным соображениям) всего лишь два небольших окна. Нормальный занавес в классе мешает и паркетный пол, совершенно здесь неуместен.

Известно, что возвращающаяся сцена в оперных театрах нежелательна, однако при постройке Театра имени Навои в Театре имени Спендиарова (Ереван) сооружение таких сцен было неуместно. Правда, скоро от этого отказались, но конструкция возвращающейся сцены осталась под планировкой сцены. В результате в Театре имени Навои нет такой необходимой детали, как ковровая шель, ковры приходится прикреплять к планировке сцены гвоздями. Те же оставшиеся неадекватными конструктивные черты мешают устройству в Театре имени Спендиарова специального сейфа для хранения декораций. Поэтому здесь пришлось соорудить столажки по всю высоту задней стены помещения сцены. Между тем там сооружены ящики из пожарного кирпича. Из-за отсутствия специальных приспособлений для сдвига декораций с верхних ящиков приходится просто обрывать с большой высотой, что они катастрофически быстро изнашиваются. В Театре имени Навои нет специальной сейфа для хранения декораций, но и здесь они не ограждены от возможности порчи и затопления: через сейф проходит водопроводные и другие трубы. Не уделяют внимания проектировщики и временному хранению обрешеченных декораций. У нас просто забывают, что декорация — это большая художественная ценность.

Постановка оперных и балетных спектаклей требует хорошо устроенного планировки сцены с удобными подъемно-спусковыми механизмами. Однако же конструкция возвращающейся сцены под сценой мешает устройству люков. Почти всякая постановка в Театре имени Навои требует не только от заводского поставочной частью и минимальной сцены большого умения и изобретательности. То же мы наблюдаем и в Театре имени Спендиарова.

Когда раздвигаются занавес и перед нами открывается чарующая картина зимнего Петербурга в сцене «Уланки» в опере «Ипполита дама» Чайковского или сцена по колоритной, полной солнца и красок площади на первой картинке оперы «Кармен» Бизе, невольно представляешь себе, сколько труда вложил художник, чтобы создать эти эффектные декорации. Ведь в ряде театров декорационные мастерские либо отсутствуют вовсе, как, например, в Губкинском театре оперы и балета, либо находятся в непригодном состоянии. Это приводит к тому, что художнику часто приходится работать ночью на самой сцене, что, безусловно, сказывается на качестве исполнения. Если же в театре и есть декорационная мастерская, то она далеко не всегда оборудована необходимыми приспособлениями для работы. Так, в Театре имени Навои в хорошем зале для живописи нет мостика для контроля над работой и крошечный для временного хранения полотен.

Во многих театрах полотна доставляются на сцену и монтируются вручную. В

уже готовом здании Театра имени Навои было обнаружено, что ворот для переноса декораций со сцены на сцену вообще нет. Пришлось за несколько дней до открытия театра проделать наружную ступню и установить ворота с деревянным пандусом, который безобразно здание театра и по сей день.

Великолепному зрительному залу Театра имени Навои, искусно оформленному народными мастерами Узбекистана по проекту академика А. В. Шусева, заметно недостает народного шика. Обилие ступеней, когда удаешь, что этот хрустальный, расшитый золотом занавес существует и слышь от взора зрителя только лишь глаза ошибки проектировщиков. Так называемый «картинный» пролет не предусмотрен. При поднятии его пространство для рабочего и парадного занавеса было настолько сужено, что пользоваться народным занавесом стало практически невозможно. Чтобы исправить эту ошибку, надо перенести в глубь сцены портьазные кулисы и утяжелить несколько штангетных подтемов первого яруса.

В Новосибирском театре оперы и балета при явном недостатке штангетных подтемов, особенно на первом ярусе, отсутствуют как «мгитный горизонт», так и партера. Эти же элементы специфического оборудования не были предусмотрены в Театре оперы и балета имени Навои.

Проблема механизации сцены некоторых наших оперных театров не решена полностью и до настоящего времени. Все еще практикуется ручная погрузка штангетов и сифтов, а в Театре имени Спендиарова в некоторых случаях применяются ручные лебедки. В Новосибирском театре оперы и балета сцены поднимаются механизированно — это затрудняет их регулирование. Механизированный занавес Театра имени Навои движется с постоянной скоростью, что противоречит порой авторским замкам для замесу режиссера.

В художественном оформлении спектакля немалую роль играют так называемые «подсобные» помещения, в частности, буфеторский цех, цех разгрузки костюмов. Однако об этом забыли строители Театра имени Навои. Мастерские здесь были запланированы, но не построены. Пришлось буфеторский цех разместить в чайлане, сапожную мастерскую — в кабинете главного художника, пешипочный цех — в помещении для хранения костюмов. Ко всему этому надо добавить, что производственные и релетиционные помещения в театре лишены элементарных удобств. Например, в буфеторской отсутствуют стулья, в декорационной — специальная ванна для мытья кистей и посуды. В дощечной ошибке проектировщиков надо отметить отсутствие в театре аршерены, дающей большие преимущества театральному художнику.

Характерно, что в ряде случаев сценическая часть вновь выстроенных театров сразу же после ввода их в эксплуатацию подвергалась значительной реконструкции и достройкам. Так произошло в Театре имени Навои: вместо большого числа мелких неудобных помещений были образованы помещения более крупные по площади.

Ошибки, допущенные при проектировании и строительстве новых оперных театров, свидетельствуют об отсутствии контакта между архитектором, проектирующим архитектурную часть театра, и технологом, занимающимся сценой. Можно же считать нормальным такое положение, когда в период строительства в Апшаде нового драматического театра будущие его зодчие — коллектив драматического театра — не были ознакомлены с проектом? Только совместными усилиями проектной и строительной организаций, а также коллектива, для которого строится театр, можно добиться положительного решения сложной проблемы строительства современного театрального здания.

В. ТУРЧИНОВИЧ, архитектор.

Богат и славен наш поселок

Богат и славен наш поселок трудными победами горняка и замечательными людьми — новаторами производства. Благодаря выдвинутой передовой советской техникой и широкому развернутому социалистическому соревнованию за доблестную работу Дня шахтера на шахте «Красная звезда» колхоза производственная работа. Прогрессивная мощь предприятия является примером. Среднемесячная добыча угля увеличилась на 15 тонн. Добытчики угля работают по графику выработки и выдают этот сверх плана.

В соревновании в честь Дня шахтера горняк «Красная звезда» взял почетное обязательство — дать стране уголь сверх плана. Своим словом рабочие поддержали лозунг. ...Трудной лаво охвачен. Старик и молодежь маршируют на Дворе культуры имени Сталина — любимом месте отдыха работников шахты — посмотреть ветеранский фильм, послушать содержательную лекцию, встретиться с иностранными делегатами, которые часто навещают наш поселок, послушать выступление шахтерского ансамбля песни и танца, поучаствовать в заслуженно любимой среди населения Донбасса. Большой творческий путь прошел коллектив этого ансамбля за тридцать лет. Он вырос из маленького хорового кружка. Художественный руководитель ансамбля Григорий Александрович Писомахович, бессменно возглавлявший самодеятельный коллектив с 1932 года — автор музыки «Кантаты о Донбассе», «Песни шахтских комбайнеров», «Донбасс-Кубань» и других.

Активное участие в работе ансамбля сейчас принимают более 120 человек. В его составе — хор, танцевальная группа, оркестр. В ансамбле выросли свои композиторы: среди них — Иван Николаевич Бирюков, известный балетист, автор произведений «В дощечной степи», «Рассвет, семья шахтеров»; сейчас Иван Бирюков — композитор ансамбля. Творчество ансамбля высоко ценят и исполняют мастера музыкального коллектива, которым руководит Николай Сафонович.

К знаменательной дате горняков — Дню шахтера — ансамбль подготовил большой праздничный концерт. А. ПОПОВ, Артисский район, Донбасс.

ГОРЛОВКА — ГОРОД ШАХТЕРОВ

Горловка прославилась рано. Еще в предвоенные утренней игре начинает такт свет ночных фонарей, улицы города оживают и наполняются шумом.

Сегодня у забойщика Василия Лагашова свободный день. Он поднялся пованью, позавтракал, вышел на улицу. Лагашов — депутат городского Совета, а как депутат ему надо побывать на строительстве шахтерского Дворца культуры, уметь, как там идут дела, быть может, нужна строительным помочь.

Дорогой Лагашову вспомнился вчерашний его разговор с парторгом шахты. — Дело, видите ли, вот в чем. Василий Макарович, — сказал ему парторг. — Приближается праздник — День шахтера. Так не можете ли вы провести беседу с группой молодежи?

— Не мастер я в речи, — ответил по поводу некоторого раздумья забойщик. — К тому же разговор надо вести с молодыми ребятами, а они народ особенный...

— Верно, особенный, — согласился парторг. — Но потому-то и я вам и обращаюсь. Вы большую прожину знаете и знаете много такого, чего ни в одной книге не прочитаешь. Кто-то, а уж вы-то найдете общий язык с молодыми горняками. Так как же, Василий Макарович?

— В копье конюшо Лагашов соглашается. И вот теперь, идя по городу, он спешивает себя: что же надо рассказать молодежи? Чем ее заинтересовать? О чем поговорить с ней в праздник шахтеров?

Утро выдалось тихое, припохорье. Улицы, по которым проходит Василий Макарович, густо обсажены тополями, акациями, кленами, наполняющими воздух нежным ароматом.

— Зайду в парк, — решает Лагашов. — Время раннее. Посажу там немного — и тогда в стобойку. — Так о чем же вести речь с молодежью, возможно, только вчера пешедшими на шахту людьми? — продолжает размышлять забойщик, уже сидя на скамейке в большой тенистой горловском парке.

Непринято надо поговорить о Горловке — об этом, пожалуй, самое нужное и самое старое угольное центре Донбасса. Он, Лагашов, хорошо знает город, в котором живет с малых лет, любит его, заботится о нем, про себя называет его горловком-другом.

...Близкие времена, когда Горловка сплошь состояла из сырых землянок за глинистыми холмиками, вросших в землю лагу. Осенью и весной ни пройти ни проехать по Собачьему, Нахаловке, Шахтану и другим горловским улицам: грязь такая, что ног не вытиснешь. А тогда люди выжили из отчаяния. Заработки горняков были ничтожно, в шахтах не работа, а сезонная каторга. Убеденный сельчанка, старейший горловский шахтер Петьа Емельянин, побывавший на каторге за участие в восстании горловских рабочих, как-то сказал: — Что тут, что в Сибири одинаково тогда пашенку брату жилища. Мне в Сибири даже легче показалось. Только в кандалах никак привыкнуть не мог...

Вспомнилась Лагашову и его собственное детство, когда жил он в семье отца, тоже доблестного шахтера. Нужда беспросветная. Собирается, бывало, в праздник принести отца, изможденные, жалкие, сумрачные, напьются до опустения, а потом — песни.

Шахтер пашенку не пашет. Косу в руки не берет. Косу в руки не берет. В ладню денег не кладет. Шахтер — холел, шахтер — голод. Нет ни хлеба, ни воли. Нет ни хлеба, ни воли. Нету воли никому.

Василий Макарович давно уже знает другую Горловку, другую шахтерскую жизнь. С весны 1931 года трудится он в забоях знаменитой «Кочегарки» — производственных дощечных угольных шахт — и в труде видит радость, счастье, смысл своей жизни. Имя его впервые появилось на Донске почета рядом с именем Никиты Хрущева. Знаменитый забойщик Навои обнял его тогда и сказал:

— Хорошо работаешь, Василий, спасибо! Только не носи голову слишком высоко и, главное, учись. Лагашов настойчиво учился. Он много читал, овладел звуковыми техническими курсами, получил звание горного мастера, но не захотел растаться с отбойным молотком и продолжал работать на передовой линии угольного фронта — в забоях.

Двадцать с лишним лет труд под землей — это большой, полный глубокого смысла жизненный путь. Имя и своего труда Василий Макарович вывел в чертах воступающего города, шахты, ставшей настоящим поземным заводом, семьей, которая живет счастливой, обеспеченной жизнью. У него два сына, оба учатся: старший — в институте, младший — в восьмом классе.

Мимо сиюминутного на скамье Василия Макаровича проходит люди, многие из которых привлекли внимание с ним. Забойщик отвечает на приветствия, а думы о Горловке, навеянные предостройкой стельчей с молодежи, не выходят из головы.

«Да, о городе нашем можно говорить интересно. Какие громадные дома выстроены, один другого красивее — столбец сменяют чешью... Проспекты, площади, парки, сады... Цветы кругом — это в шахтерском городе! Цветы появились недавно — во дворах домов, у тротуаров, полейзов и даже вдоль трамвайных линий... А сколько культурных учреждений!...»

Культурные учреждения Василия Макарович очень ценит. Сам старается не пропустить ни одной театральной постановки, ни одной новой кинокартины. Только в июне и июле забойщик вместе с женой побывал не менее чем на десяти спектаклях приехавших сюда на гастроли театров — Новочеркасского драматического, Харьковского русского драматического имени А. С. Пушкина и Киевского театра транспорта.

Близки и дороги сердцу Василия Макаровича культурные богатства города-друга, города, который рос и развивался у него на глазах. А богатства эти солнечны. В Горловке теперь семидесят пять общеобразовательных школ и пятнадцать школ рабочей молодежи, сорок клубов и пять дворцов культуры, пять кинотеатров и более сорока клубов-пансионатов, сто семьдесят библиотек, но считая школами.

Много другого в области культуры жителей Горловки знает забойщик Лагашов — на то ведь он и депутат. Ему известно, например, что половина начальников участков первой «Кочегарки» в прошлом — рабочие этой же шахты. Они работали и учились, получали это образование, что сейчас технические образования.

Разудат Василий Макаровича и другие факты, говорящие о культуре шахтеров. Больше всего всех горняков, работающих сейчас на «Кочегарке», получили образование в объеме шести-семи классов.

...оттис рабочих шахты лично обучаются в высших учебных заведениях и техникумах; для молодых горняков открыты возможности курсов повышения квалификации; специальные школы готовят рабочих сложных профессий.

...Однако же в воскресенье, — говорит самому себе Василий Макарович, взглянув на часы. — Пора к строительству. Он поднялся со скамьи, направился к выходу и вскоре оказался на проспекте имени Хрущева, где возвышается монументальное, радующее красотой архитектуры здание еще одного Дворца культуры...

В суровый Василий Макарович вышел на час погулять. Уже сиვნца покрывала город, на степи потонула прохладой. На проспектах и площадях царил оживление. Проходя по пешеходной, зеленой улице имени Никиты Хрущева, Макарович встретил знакомого здесь старого знакомого, заботливого Николая Кондратьевича Бутенко, тоже работающего третьим десятком лет на горловских шахтах. Друга поговорились, зашли в садик двора, где живет Бутенко, и, усевшись за столик, где стоял тот же, в саду, чайный нетерпеливый разговор.

— Я на курорт еду, в Халатубо, — сказал, между прочим, Бутенко. — Дело хорошее, Николай Кондратьевич — заметил на это Лагашов. — Была и там, замечательное целебное место... После войны и четыре раза на курортах отдыхал. Был в Халатубо, потом ездил в Сочи, затем на Березовское минеральные воды — это под Харьковом.

Из открытого окна дома Бутенко послышался звук пианино. Кто-то разучивал «Баркаролу» Чайковского. — Дочка Ира играет, — заметил Бутенко.

Помолчали. Потом Бутенко сказал: — Ты мне сейчас одну интересную историю расскажешь. Прочитал и недавно выскочил о счастье... Произошло это у нас, в дощечной степи. Бодные люди все мечтали, как бы им клал найти, чтобы случайно пожить. А только не знали, где этот клад зарыл. А мы, вот, нашли, отыскали его...

Разговор прервал разговор по горлоу выку-то торжественную, симфоничную, горду музыку. И казалось, что это звучала несчастье о счастье шахтеров.

П. ПОТАПОВ, спец. корр. «Советской культуры», ГОРЛОВКА.

ТАИНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С РЕАЛИЗМОМ

В шестом номере журнала «Тех» опубликована статья «Образ охлокского спектакля».

Разбор постановки О. Охлопкова, автор статьи Н. Велехова стремится охарактеризовать творческую индивидуальность этого большого и своеобразного художника. Достойная задача!

К сожалению, она остается далеко не выполненной. В статье мы встречаемся с логикой и безразличностью в употреблении слов, со стремлением подвести точные понятия туманным рассуждением. Все это не только придает статье «красивую» легкость, но и приводит к просчетам более серьезным.

Начнем, однако, с начала. Н. Велехова пишет: «Богат режиссер Охлопков побеждает нас своим искусством, когда он создает такую неповторимую и яркую сцену, как «Молодая гвардия». Мы — и похвалить, и осуждать критический голос — объясняем это так: здесь Охлопков верен реализму, поэтому он победил».

Когда режиссер Охлопков своей очередной постановкой не удовлетворяет требования и вкусам общественности, о нем пишут: здесь Охлопков отступил от реализма. Значит, в одном случае Охлопков со всеми своими особенностями, с присущими только ему выразительными средствами «отступил» от реализма, так сказать, «сделал» образ до желанной границы, а в другом случае «не дошел»?

Но всем, кто знает этого упрямого и своеобразного художника, хорошо известно, что Охлопков всегда и всюду, в лучших и худших своих произведениях остается самим собой, что его почерк, его темперамент, его прием мы узнаем, разгадываем, почувствуем, как говорится, «наизусть».

Все эта гирлянда происходит по меньшей мере странным впечатлением. Сам Охлопков со всей честностью и искренностью большого художника рассказывает, как предельно воздействовали на него советское искусство разлагающие формалистические влияния, как в ранние годы — да и позднее — ложность формалистических поисков обманывала и его лично с верного пути. А вот Н. Велехова с порога отрицает самую закономерность попыток критики проследить в творчестве режиссера борьбу живого, побеждающего реализма с формалистическими тенденциями.

Н. Велехова находит неправильным естественное стремление оценивать творчество художника, исходя из общих требований реализма. Она считает чуть ли не удивительным исследование взаимоотношений между особенностями индивидуального творческого почерка художника, с одной стороны, и основным методом нашего искусства — с другой. Едва коснувшись вопроса о реализмическом методе, Н. Велехова тут же возражает против самой постановки этого вопроса и противопоставляет ему свои рассуждения об индивидуальном почерке, темпераменте, системном приеме и т. д. Реализмический метод, оказывается, сам по себе, а вопрос об образе охлокского спектакля — сам по себе.

Зачем же поведомство такое противопоставление? К чему оно? К тому, чтобы доказать: режиссер Охлопков всегда и всюду остается самим собой? Но разве верность реализму, реализму подлинному, понимаемому не догматически, а творчески, предполагает отказ от индивидуального почерка? Разве не социалистический реализм обеспечивает наибольшую свободу творческой индивидуальности, в том числе и богатой творческой индивидуальности Охлопкова?

Как только Н. Велехова отбрасывает вопрос о своеобразии индивидуальности художника от вопроса об основном творческом методе и таким образом запутывает дело, перед критиком с неизбежностью возникает проблема некоей «таинственности» индивидуальности стилистических средств режиссера.

«Что же за таинственные отношения у художника Н. П. Охлопкова с реализмом...?» — спрашивает автор статьи. Как же разрешит критик эту создавшуюся в его представлении проблему «таинственности» взаимоотношений между основным методом творчества и системой приемов, которые в статье рассматриваются как всегда неизменные?

С последовательностью, достойной лучшего применения, Н. Велехова продолжает отгадывать от реализма, мешающего ее субъективно-личному рассуждению. «...Может ли понятие реализмического метода существовать в отрыве от индивидуальности художника, от его почерка, может ли она быть таким высоким над практической художественностью?», — спрашивает критик и тут же отвечает: «Конечно, нет!». Но если Н. Велехова действительно хочет быть последовательной, она должна довести свою мысль до конца. Отказывая в праве на самостоятельное существование даже самому понятию реализмического метода, критик, таким образом, отказывает в праве на существование и понятию метода социалистического реализма как основного творческого метода большого коллектива советских писателей и мастеров искусства.

Теоретическая путаница в указанных положениях привела критика к проблеме «таинственности», а попытка разобраться в этих тайнах — к «мистическому» методу социалистического реализма, распадающегося, по мнению Н. Велеховой, на механическую сумму методов по числу художественных индивидуальностей.

Все и всякие разговоры о реализме при оценке творческой деятельности художника Н. Велехова скомпоновала как абстрактные и отвлеченные. На деле же сама Н. Велехова пишет понятие «реализм» его прямого и непосредственного содержания. «Реализм, — пишет она, — это всегда жизнь плюс художник...». К какой художник? — возникает естественный вопрос. Критик говорит о художнике вообще, что есть личности артист, самостоятельной, пристрастной... Имя, что по такому до крайности абстрактно определенное можно повести как художников-реалистов, так и представителей антиреалистического лагеря.

Все это — лишь начало теоретической путаницы, содержащейся в статье. «Дело в руке!», — восклицает Н. Велехова, определяя, как первоестественную задачу критики, необходимость понять «язык» художника. «И мне, например, кажется», — сообщает критик, — что это — рука, лежащая на нечто очень большое, своеобразное и смелое».

«Нечто... Вот, оказывается, плодотворная замена отвлеченному реализму! В чем же видит Н. Велехова это самое «нечто», присущее лишь Охлопкову? Критик рисует нам режиссера «художником, желающим развить привычную рамку сценического искусства, тесно соприкоснувшись с искусством (?)», стремящегося «найти тот же максимум сценической выразительности, каким обладает актер, и для остальных компонентов сцены», «понять до актера, до его гибкости живое и ритмическое начало спектакля».

Зачем же называть Охлопкову стремление рассмотреть акт и акт и все прочие компоненты театрального искусства как «совокупность художественных элементов»? Декорации равноправны с актером, а актер равноправен с декорацией?.. В попытке приписать эту желанную мысль Охлопкову нельзя не увидеть желания определить как новаторство, как поиски «большой эстетической категории», все известные старые-пре старые формалистические эксперименты, вышедшие из суждения, в частности, в высказывании самого Охлопкова, который справедливо писал, например, в № 5 г. в статье «Трагедия и новаторство» (см. «Советская

КУЛЬТУРА № 57

аккой театральности и полнотой героичности, противопоставляя их лживым режиссерским типам Мейерхольда.

Удручающе формальным и неперспективным анализом работ Охлопкова последние лет. Критик долгие заглянул на то, чтобы опровергнуть образ и тему этого режиссера. Но Н. Велехова провозглашает меньше всего интереса к своеобразию мысли художника, определяющей выбор тех или иных выразительных средств.

Соборно индивидуальное творчество метода критик сводит к отдельным частным элементам, останавливая внимание на декорационных принципах Охлопкова, на «знаменитом охлокском вертении» сцены. «Движение» сцены, развивает критик свою мысль, есть образ, один из образов, которыми мыслит Охлопков». Так читатель подводится к весьма интересному открытию, будто режиссер мыслит... движением сцены!

Размышления о ритмической стихии спектакля приводит критика еще к одному странному определению особенностей творческого метода режиссера: «ритм — это та стихия, в которой режиссер выражает характерные образы, ощущениям им «как порыв какой-то большой общественной силы»».

Будем думать, что тут Н. Велехову породил скверная стихмистика. Ведь всякому ясно: только у убежденного формалиста характеры и стилизованные герои спектакля могут «возникнуть» из ритма. Сила стилизации охлокских спектаклей в том, что их четкий и страстный ритм обусловлен глубиной режиссерского проникновения в суть характеров героев.

Как разрабатывает режиссер по внутреннему плану образы, характеры героев спектакля, к чему он стремится и чего он достигает в этой области, — все это критик оставляет в стороне. Режиссер, с точки зрения Н. Велеховой, просто «не может не выделиться, не подчеркнуться, но усиливает исполнение актёра, если он заставляет действовать и ощущать все сценическое окружение актёра». То есть опытные, по странной логике критика, получают, что режиссер лишь вынужден выделять актёра среди ожившего сценического окружения, что не человеческие образы, но живинское содержание пьесы определяют систему постановочных приемов, а постановочные приемы диктуют необходимость работы с актёром.

Противоречия самому себе, критик, правда, говорит далее о том, что именно для раскрытия внутреннего ядра героя зрителю в охлокских спектаклях глубоко и своеобразно, ясно и выразительно, чем образы оригинальных персонажей. В этом раздало стилизации в попытке встречаться нечетко и спорно формулируются.

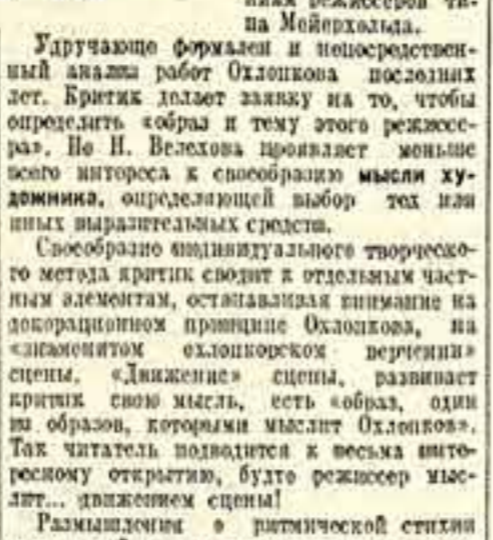
С чем ставилась задача в статье Н. Велеховой? С отсутствием заботы о точном определении смысла слова? Или с предельно более серьезным? Так или иначе, в статье содержится утверждение явно неверное, дезориентирующее читателя.

Под видом и под предлогом похвалы Охлопкову-режиссеру, вид спектаклей которого по справедливости заслужил самую высокую оценку объективности, в статье провозвучался — хотел ли он того автор — аналогия формалистического «метода» творчества.

Н. Велехова, иронично отсылая о «реалистическом переосмыслении», предвосторженно отмахиваясь от принципов реализма и, очевидно, оказалась не в состоянии разобраться во всей сложности вопросов, разрешение которых требовала серьезная и важная тема ее статьи.

Глеб ГРАКОВ.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

РАДОСТНО СЕГОДНЯ УТРО РАННЕЕ. НЕТ КОНЦА УЛЫБКАМ И ЦВЕТАМ. ОТКРЫВАЕТ ШКОЛА СПЕШИМ К ЗНАНИЮ ПЕРВОКЛАССНИКОВ СЧАСТЛИВЫМ МАЛЫШАМ

ПЛАКАТЫ ПОСВЯЩЕНЫ ДЕТЯМ

Салае учителница встречает детей, в первый раз пришедших в школу. Мягкое движение ее рук, бережно направляющих малышей и в класс, ласковый, внимательный взгляд умих глаз говорит о большой любви к детям, о сорисном опыте педагога, настояннкой. Истинное, теплое отношение, с букетами цветов переступают дети порог класса, где awaits их новая жизнь.

Этот плакат — «Радостно сегодня утро раннее», выполненный ларьковой художницей С. Ниловой, выпускает Государственное издательство школьного учебного года.

С. Нилова работает в области плаката недавно, но путь художницы уже определен, творчество ее имеет ясный и четкий профиль. Ее плакаты посвящены де-

ПО МОТИВАМ ЧЕШСКИХ СКАЗОК

Постоянное стремление расширить репертуар — характерная черта Свердловского театра музыкальной комедии. Недавно коллектив театра показал еще одну свою новую работу — музыкальную комедию «Прекрасная мельничиха» (музыка О. Фельдмана, либретто П. Штока, стихи В. Винникова).

Написанное по мотивам чешских народных сказок о влюбленном гое возлюбившей Кроконише-Златоглазе, либретто «Прекрасной мельничихи» рассказывает о любви девушки Алены к молодому учителю Яну Немечку, которого преследует жестокий барон Обершница.

Сюжетная музыка «Прекрасной мельничихи» мелодична, выразительна, свежа. Композитор широко пользуется чешским музыкальным фольклором. Ритмы чешских народных танцев, в особенности польки, пронизывают многие эпизоды сочинения. Но не только эти качества привлекают в музыку «Прекрасной мельничихи». Композитор выступает здесь не как иллюстратор происходящих на сцене событий и не как создатель отдельных музыкальных антрактов. Он стремится прежде всего раскрыть в музыке гуманистическую идею чешской народной сказки, переживания ее героев.

Сценическая интерпретация «Прекрасной мельничихи» (постановка Г. Кутушев) радует своей жанровой простотой, динамичностью. В спектакле рельефно, в ясно-контрастном плане решены основные сюжетная линия комедии — борьба Алены и Кроконише-Златоглазы за счастье Алены. Особенно удачны в постановке сцены Божены и Кроконише-Златоглазы, которые, в сущности, и стали пружиной развития действия.

Темпераментно и ярко проводит роль мельничихи Т. Азария. Артистка стремительно показывает, что за суровостью и упрямством Божены скрыта многогранная женственная натура, способная на большое, глубокое чувство. Непринужденно и просто Т. Азария передает и ироническое предостережение мельничихи к чародею и ее самокритическое отношение к мужчине. А. Кузнецова акцентирует в этой роли преимущественно комедийные стороны образа. Такая трактовка и образ прелестна, но она все же в определенной мере обедняет богатый и своеобразный характер Божены.

Интересные образы чародея Кроконише-Златоглазы создает В. Корнеланд и В. Фельдман. Исполнители должны своего героя мелодичными чертами, что приближает его к образам добрых волшебников из народных сказок. Удачно и то, что артисты передают необычно шутливый характер всем волшебникам Кроконише и они воспринимаются как веселый антракт.

Постепенно патристическая идея в «Прекрасной мельничихе» присутствует учителя Яна Немечка (Л. Непелер). Артист ярко раскрывает глубокую любовь Яна к народу. С подлинным вдохновением Л. Непелер поет выходящую арию Яна.

Роль Барона Обершница — новая творческая удача артиста А. Маренчика, который трагично эту партию в гротесковом плане. Не падая в нарочитую комедийность, артист с большой обличительной силой рисует образ низкого, жестокого самодура-помещика.

Некоторой выделкой отличается зрительская линия «Прекрасной мельничихи». Ян и Алена не проявляют активности в борьбе за свое счастье, за них хлопотает чародей Кроконише-Златоглаза. Однако артисты Л. Савосова и Л. Непелер своим искренним и задумчивым исполнением сумели передать насыщенность зрительских образов. Л. Савосова в роли Алены естественна и искренна. Небольшой, но свежий и выразительный голос артистки, тонкая филигранная вокальная партия помогают ей передать и детскую еще нежность Алены и вместе с тем глубину ее первого чувства. М. Андреевой этот образ мало удался: ее Алена сентиментальна и скудна.

Наиболее удачным местом в спектакле — красочные сцены. В этом повинны и авторы «Прекрасной мельничихи», удавшие мало приманивая народным сценам, и постановщики спектакля. Неплохо поставлены и танцы (балетмейстер Я. Романовский), им не хватает разнообразия рисунка и подлинного вдохновения.

Оформление спектакля (художник Е. Крипильская), сделанное в светлых пасторальных тонах, вполне гармонирует с характером постановки.

Звучность оркестра (дирижер М. Кандельсон), особенно в ансамблях, слишком груба и маловыразительна.

Но, несмотря на недочеты, спектакль «Прекрасная мельничиха» в целом можно считать удачным.

СВЕРДЛОВСК. А. ПРОТАСОВА.

ТЫ ТРУД ДРУГОГО УВАЖАЙ, САМ НАСОРИ, САМ УБЕРАЙ!

Искусством своим содействовать школе, в первый раз пришедших в школу. Мягкое движение ее рук, бережно направляющих малышей и в класс, ласковый, внимательный взгляд умих глаз говорит о большой любви к детям, о сорисном опыте педагога, настояннкой. Истинное, теплое отношение, с букетами цветов переступают дети порог класса, где awaits их новая жизнь.

Этот плакат — «Радостно сегодня утро раннее», выполненный ларьковой художницей С. Ниловой, выпускает Государственное издательство школьного учебного года.

С. Нилова работает в области плаката недавно, но путь художницы уже определен, творчество ее имеет ясный и четкий профиль. Ее плакаты посвящены де-

КИНОАРТИСТЫ У МЕТАЛЛУРГОВ

Несколько дней в индустриальном Дзержинском гостали артисты Театра-студии киноактера. Тысячи трудящихся металлургического, вагоностроительного, цементного, коксохимического и других предприятий города встретились с артистами, знакомыми им по многим фильмам, побывали на их спектаклях «Три солдата», «Дети Ванюшина», на постановках старинных русских водевилей. Киноартисты встречались с трудящимися города, с пионерами и школьниками.

Большая группа киноартистов побывала на экскурсиях в цехах металлургического завода имени Дзержинского.

ТЫ ТРУД ДРУГОГО УВАЖАЙ, САМ НАСОРИ, САМ УБЕРАЙ!

Однако прекрасное знание материала, умение наблюдать, схватывать выразительность лиц и движений, хорошая профессиональная подготовка, естественно, позволяют художнице добиться значительных успехов в будущей работе.

Н. ОЖЕГОВА.

ЖИВЫЕ ОБРАЗЫ ИЛИ ГОВОРЯЩИЕ ПОРТРЕТЫ?

Заметки о героях фильмов на современные темы

Фильмы на современные темы, вышедшие в нынешнем году, так, как «Судьба Марини», «Командир корабля», «Верные друзья», «Случай в тайге», «Аттестат зрелости», «Мы с вами где-то встретимся» и другие, содержат целую галерею образов наших современников, раскрытых в тех или иных конфликтах и столкновениях, в борьбе нового, передового, со старым, отживающим.

В процессе уже отмечалось, что борьба эта отражена почас слабо, вяло, неинтересно, что образы советских людей в этих фильмах порой сдвигаются, они не узнаются, не запоминаются. Словно общим мнением, что большинство новых фильмов на современные темы не отличаются высоким художественным совершенством, что в них наблюдается снижение мастерства кинодраматургии.

Чем же это объясняется? Классические образы Чаплова, Мамонова, Поджаева, Шахова, обладающие неповторимой индивидуальностью характера и подлинной глубиной обобщения, востановились о людях нового типа во всем величии их человеческого достоинства. Таких фильмов создано у нас немало. Однако в фильмах последнего времени нет образов героев нашей современности, подобной силы обобщения и такого повествования огромного идейно-воспитательного значения.

В фильмах нынешнего года можно указать, конечно, и на удачные образы. Так, например, капитан Золотов в фильме «Командир корабля». Это не переставшая персонаж, но он ярче других запоминается, становится по-человечески понятным и близким зрителю. Случилось это потому, что Золотов живет в фильме как-то вне основной сюжетной линии, налагающей на ведущих персонажей те или иные функции, заставляющие их быть совсем уж белыми. Капитан Золотов — прост и естественен. Это — живое лицо, по образу, поступкам, речи которого мы узнаем не только его настоящее, но также прошлое и будущее. И тем не менее этот образ опытного, добро-

Если портретист изучает жизнь человека для того, чтобы в одном, наиболее типичном для него проявлении схватить существование его характера, в одном статичном моменте сконденсировать все многообразие его проявлений, то киносценарист должен и жизнь изучать по-иному, чтобы показать на экране типические черты характера именно в движениях и проявлениях, действиях и переживаниях. Поступки Терентия как карьериста даны в фильме самым неестественным образом — трудно поверить в реальность такого человека. Нарочито отвлеченно и злобовое его разоблачение помещал авторам найти и выразить черты, характерные для этого образа.

Не удаются иной раз кинодраматургам и персонажи, которые, так сказать, колеблются между добром и злом и в процессе раздумывания действия фильма переосмысливаются. Так, например, образ капитана Савосова в фильме «Командир корабля». Оригинальностью он синтезируется потому, что высказывает странную для нашего времени и яркую для дела убеждение: командир со своими подчиненными может обращаться, как с неуверенными пешками. Отсюда, однако, вытекает типичная дилемма у молодого офицера? Этого в фильме вымучено и попят назад. Не показаны обстоятельства, порождающие людей, у которых принцип единичности оказался вынужденным вынуждены, введен до абсурда. Во всяком случае, образ Савосова в фильме оказался неудачливым, неидеальным, несмотря на то, что артист всесторонне пытался хотя бы в портрете найти и выразить какие-то характерные, жизненные черты.

Но в приложенных обстоятельствах, изображенных в фильме, можно отметить лишь возможность появления таких типов, возможность исповедовать заведомо вредные взгляды и упорно отстаивать их — дело для артиста безнадежное и неблагоприятное. А борьба с такими взглядами, разоблачение их неперспективно прелестно, как удивительно логичное дело! Примитивная, упрощенная ситуация разоблачения Савосова приводит к споразумительному его перелопачиванию, в которое никак не верится.

Таким образом, борьба с действительными вредными и даже опасными взглядами, по-настоящему имеющими кое-кого доверие, оказалась в фильме холостым выстрелом. Образ героя, носителя этих взглядов, оказался

заялся персональным, хотя и замаскирован портретом. Персонажи, наделенные отвлеченными чертами, чаще всего удаются кинодраматургам, если поступки этих персонажей и действия обусловлены характером.

Очень удачна в этом отношении сатирическая пара Матвея и Мотри в фильме «Судьба Марини». Интересен и образ замаскированного и обоготворившегося академика архитектуры Нестратова в фильме «Верные друзья», образующий своим поведением и необычным путешествием по дороге и в дело тут не только в лице артиста. В самом сценарии этот образ решен правильно, потому и перевоплощение оказывается котированным.

По ходу развития сюжета нам становится ясно, что Нестратов изображен от своих недостатков, но добавляет не так уж скоро. И хотя в комедии много так сказать, «обоготворенная» форма бюрократизма и замаскирован, образ этот выполняет свою воспитательную функцию.

Художественно удачными, вышедшими в образных фильмах также отрицательные персонажи, как бюрократ Нехода в «Верных друзьях», пошлый Кипарисов в «Командир корабля», жадный и пидыкий охотник Никита в «Случай в тайге», молодой стилист Георг Греландский в «Аттестате зрелости», бюрократ и подхалим начальник станции в фильме «Мы с вами где-то встретимся» и другие. Это живые кинодраматургические образы, потому что типическая сущность их характеров схвачена и заострена показана в действиях, поступках, жестках, словах. Конечно, глубина и емкость обобщения, а потому и идейно-художественная их ценность различны, но это образы именно кинодраматургии. Даже в таком несовершенном фильме, как «Случай в тайге», драматическая коллизия охотника Никиты разоблачила весьма умело. Каждый шаг этого человека мотивирован точно и верно. Путь Никиты к преступлению раскрыт как закономерность — в живом, выходящем от характера действия.

В Маршу предостерегает колхоза Игнат в «Судьбе Марини», или весьма неопределенный, «вообще» положительный профессор Чижов в «Верных друзьях», или симпатичный молодой соборник Андрей в «Случай в тайге», или бездельник секретарь школьной комсомольской организации Жена Кузнецов в «Аттестате зрелости». Артисты, исполнявшие эти роли, подобраны удачно. Но кинодраматурги ничего не сделали, чтобы найти и дать артистам наиболее типические, типические или идеальные образы. Все эти персонажи, конечно, движутся, вообще что-то делают, говорят, но в их действиях и словах нет той мотивированной одним характером необходимости, той социальной обусловленности поступков, которая выразила бы типическое.

Создается впечатление, будто наши кинодраматурги забыли, что положительное — не вымалось, но соединено абстрактных принципов, что это реальные, живые явления, которые нужно уметь разглядеть в действительности, найти и отразить, как находят и отражают они явления отрицательные. Многие образы положительных героев в фильмах на современные темы не отличаются ни яркостью характера, ни силой обобщения. К таким результатам ведет безразличное отношение некоторых драматургов к проблеме кинодраматургической образности, к показу типического именно в поступках, действиях, переживаниях и всех других проявлениях изображаемых персонажей.

Особенно не веет в этом отношении темой любви, которая фигурирует, как чаще всего, почти в каждом фильме. В «Командир корабля» любовь введена как побочный прием в рационалистически построенном сюжете развития действия. Некоторые персонажи фильма прямо-таки рождены от самой сцены. Так случается с образом Татьяны, жены капитана Савосова, в котором явственно высветилась, на фоне это — служебное лицо, нужное для того, чтобы через нее раскрылись себя основные герои фильма. Самостоятельного значения и тем более характера образ не имеет.

Если судить по портрету Тани, созданию артистки, по ее репликам и речи, то перед нами женщина проникновенная и умная. Однако по сюжетной схеме ей не дано права самой развиться в своем муже-

эгоисте, духовном банкроте. И зритель не сочувствует ей. Либо она знает о Савосове больше, чем говорит о нем фильм, либо просто не разбирается в людях. И тогда портретная характеристика умной и проникновенной женщины признается неоправданной. Все эти противоречия и неточности мешают составить ясное и целостное представление о героине, остаются в памяти лишь говорящий портрет, словами которого не веши.

В фильме «Случай в тайге» талантливая молодая артистка тонко и естественно передает зарождающиеся чувства к Андрею у смелой, сильной и в то же время несколько замкнутой, сдержанной Елены. В фильме выданы обязательный образ советской женщины, жизненно спланированных лесов. Но так как тема любви являлась и здесь лишь как бы приложением к «проблематической» проблеме разрывания соборной, то и идейно-художественный итог ее оказался близким к нулю.

Столь же неоправданно показана нежная, даже сентиментальная и вместе с тем весьма абстрактная любовь профессора Липина и зоотехника Натальи в комедии «Верные друзья». Авторы картин, в первую очередь сценаристы, не дали себе труда найти действительно жизненные коллизии любви, которые могли бы возмочь зритель. Талантливым артистам просто дала задача изобразить влюбленных, а для чего — никому не известно.

Не достаточно ли примером, свидетельствующим о бытовании говорящих портретов на экране? Кинодраматургам не мешает помнить, что только в действенном, деятельном проявлении характера раскрывается в киноискусстве типичное изображаемого, что говорящий портрет персонажа никогда не даст тех результатов, во которые иной раз рассчитывают создатели фильмов.

Пора серьезно позаботиться о создании действительно ярких типических образов наших современников, людей нового типа, которые с наибольшей полнотой и заостренностью выразили бы сущность переходных лет нашего общества, выявили черты народа, строящего коммунизм.

Этого ждет от кинодраматургов наш многомиллионный зритель.

К. ПИОТОВСКИЙ.

